

Узнавший детектив

Г•А•Л•И•Н•А

КУЛИКОВА

Ключ от черствого сердца,
или Леди из нержавеющей стали

Галина Михайловна Куликова
Ключ от черствого сердца,
или Леди из нержавеющей
Серия «Изысканный детектив
от Галины Куликовой»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121518

Галина Куликова. Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей:

Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-53450-0

Аннотация

Вот это пассаж! Полина никак не ожидала увидеть мужчину своей мечты в таком положении. После трех лет разлуки она нашла его на своей даче... в шкафу в позе эмбриона. А Виктор обалдел не меньше: какой красавицей стала сестра его друга! На ее дачу он попал из-за жуткого стечения обстоятельств... Несколько дней назад он вернулся домой из солнечной Флориды, провел бурную ночь со своей девушкой Аленой, а потом ее... убили! И судя по всему, виноват в этом он, Виктор. Ведь накануне ему позвонили какие-то типы и сказали: если он не вернет «то, не знаю что», они убьют его девушку. Утром в криминальной хронике он увидел труп Алены. Друзья решили, будто на Виктора

наезжают из-за одолженных недавно на их совместный проект денег. Но приятеля, у которого он взял в долг, тоже замочили! Полина решает, что покажет «кузькину мать» каждому, кто покусится на жизнь ее любимого!..

Галина Куликова

Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали

Самолет коснулся земли, пробежал по посадочной полосе и наконец вцепился в нее намертво. Медленно плававшие в проходах стюардессы сбились у выхода, с утомленным кокетством желая пассажирам всего наилучшего. В этот самый миг его отпуск закончился. Виктор Астахов спустился по трапу и с силой втянул в себя московский воздух. Странная вещь эти перелеты! Утром была живая, движущаяся, восхитительно-солнечная Флорида, а теперь вдруг – бац! – и она превратилась в яркий полароидный снимок: ты уже дома, и надо снова впрягаться в работу.

Жаль, что его никто не ждет. Была бы у него собака, бросилась бы с радостным лаем навстречу. Или, на худой конец, жена. Жена, наверное, даже лучше. Ее не надо пристраивать на время отпуска и беспокоиться, что она скучает и с горя отказывается от пищи.

В сущности, Виктор мог бы жениться еще полгода назад. На Алене – был у него такой порыв. Хорошо, что он его в себе подавил. Алена в последнее время стала слишком много себе позволять. Ночные клубы, случайные кавалеры, крепкие напитки, маленькие сигаретки, которые внешне выгля-

дят так безобидно... Она сто раз обещала Виктору угомониться и вести себя более сдержанно. Он сделал вид, что верит, но ключи от своей квартиры перед отъездом во Флориду все-таки у нее отобрал. Жаль, что все так вышло. Чертовски красивая девица – в ней есть изюминка, в меру перчика и еще масса всяких аппетитных ингредиентов, которые гурман Виктор высоко ценил.

Открыв дверь, он даже зажмурился – на него пахнуло родным домом. Слава богу, на этот раз запах родного дома оказался не таким противным, как обычно. И все потому, что перед отъездом Виктор не поленился сделать генеральную уборку. «Вот какой я молодец!» – подумал он и, бросив чемоданы в прихожей, отправился в душ.

Снял рубашку и первым делом потрогал медальон, приятно холодивший грудь. Он представлял собой довольно большой круг, внутри которого помещались две затейливо вырезанные буквы – В и А. Сверху топорщил крылышки маленький толстопузый ангелочек. «Как представишь, где побывал этот медальон, в дрожь бросает», – усмехнулся Виктор. Инициалы блеснули дорогим тусклым светом, отразившись в слегка запотевшем зеркале. Укладываясь спать, Виктор снял медальон и положил на столик под лампу.

Целых шесть часов он наслаждался радужными снами и мог бы проспать еще столько же, но тут в дверь позвонили. Кто-то стоял на лестничной площадке и настойчиво, раз за разом, нажимал на кнопку. Запрограммированный на десять

мелодий звонок с энтузиазмом исполнил весь свой репертуар.

– Иду, иду, кто там такой нетерпеливый? – пробормотал Виктор, упаковывая себя в джинсы. Он был уверен, что сейчас увидит Глеба Спешинского или Левку Емельянова. Или обоих сразу. В конце концов, на сегодняшний день именно эти парни были его семьей. Вместе они проводили по несколько суток кряду, кипятили чайник за чайником и складывали смятые гармошкой окурки в сюрреалистические пирамиды. Издержки научных изысканий, так сказать.

Левка Емельянов работал в институте металлов. Это именно ему пришла в голову мысль создать компьютерную программу, способную с высокой точностью определять молекулярный состав содержащихся в металлах газов. Такая программа могла бы заинтересовать западные фирмы, которые занимаются выпуском соответствующих приборов, и резко увеличить конкурентоспособность последних. Левка говорил, что на этом деле можно срубить по меньшей мере тысяч пятьсот баксов. Но для начала требовалось разработать математическую модель и обкатать ее на одном из вышеозначенных приборов. Для этого нужны были соавторы и деньги.

Соавторов Левка нашел довольно быстро, вдохновив своей идеей давних приятелей – программиста Виктора Астахова и математика Глеба Спешинского. Оба они окончили факультет прикладной математики МГУ и ради хороших пер-

спектив готовы были изо всех сил шевелить мозгами. С деньгами дело обстояло сложнее. Сам прибор, с которого, собственно, все должно было начаться, стоил порядка двадцати тысяч зеленых. Плюс опытные образцы, аренда лаборатории и всякие сопутствующие расходы. Набегало около пятидесяти тысяч. По сравнению с ожидаемыми доходами сумма была плевой. Но относительно нынешней их совокупной зарплаты – абсолютно неподъемной. Ее можно было только занять под грядущий успех.

Именно Виктор Астахов взял на себя весь финансовый риск. Иными словами, раздобыл деньги. Это был достаточно безопасный по нынешним временам вариант: одолжил всю сумму у хорошего приятеля под символический процент да еще на целых три года. Работа закипела. На сегодняшний день проект находился в завершающей стадии. Так что неудивительно, что Глеб с Левкой, знавшие дату возвращения Вити домой, не выдержали и нагрязнули без предупреждения. Наверняка у них есть что-то новенькое.

Однако, посмотрев в глазок, он увидел Алену. Виктор вздохнул, сменил дружеский оскал на милую улыбочку и распахнул дверь.

– Какие люди! – пробормотал он, широко расставляя руки, будто намеревался объять нечто необъятное.

– Привет, Виктор! Вижу, что отдохнул, – ни синяков под глазами, ни унылой мины на лице, которая, как ты уверяешь, означает творческий поиск... Ого, даже натуральный загар!

Алена прислонилась к шершавой, жаркой со сна щеке Виктора своей прохладной персиковой щечкой, чмокнув воздух где-то у него за ухом. Выглядела она потрясающе: узенькие брючки и просторный свитер, который был знаком только с одним ароматом – запахом духов от Сони Рикель. Виктор, буквально накануне озабоченный поиском подарков, теперь точно знал цену этого очарования – шестьдесят пять долларов за унцию.

Сбросив туфли, Алена продефилировала в комнату и, упав на диван, закинула ножки на круглый кофейный столик.

– Тебя это не раздражает? Наверняка нет. Американцы ведь все так делают!

– Сварить тебе кофе? – спросил Виктор, на ходу натягивая футболку.

У Алены были прямые темные волосы, за которыми она ухаживала с усердием, переходящим в фанатизм. Мужчины, конечно, не в состоянии оценить женщину по достоинству, но на уровне подсознания... Алена обожала действовать на подсознание мужчин. И точно знала, где находятся рычаги воздействия. У нее с Витей определено, было нечто общее. Она тоже шла к намеченной цели опытным путем, ей тоже нужны были деньги на экипировку, и в конечном итоге она рассчитывала на крупные дивиденды.

– Ты не забывал фотографироваться? – спросила Алена, когда Виктор поставил на салфетку две дымящиеся чашки. – Могу себе представить, что вы там вытворяли с этим Майк-

лом!

– Не с Майклом, а с Мишкой, – беспечно поправил он.

– А на конвертах он пишет – Майкл.

– Надеюсь, ты не вскрывала моих писем?

– Вот еще, делать больше нечего! – Алена передернула плечами.

– Как прошла неделя?

– Бездарно. Наверное, это я по тебе скучала.

«Вот уж враки, – подумал Виктор. – Скучала! Шаталась по кабакам с кучкой жадных до развлечений студентов. Чтобы такая штучка осталась вечером дома, ее надо приковать цепями». Но вслух, конечно, ничего не сказал. Чего попусту сотрясать воздух?

Алена между тем отняла у Вити почти полную чашку кофе и взобралась к нему на колени.

– Не забудь, детка, я еще в другом часовом поясе, – напомнил он.

– Мне это не мешает, – заявила Алена, обвивая руками его шею. – В целом я была послушной девочкой, за это мне полагается награда.

– Тогда пойдем, займемся ее вручением, – пробормотал он.

Церемония награждения завершилась только рано утром. Когда Алена вылезала из кровати, Виктор проснулся. Однако виду не подал. Лежал и наблюдал сквозь полуопущенные веки за тем, как Алена собирает свои вещи с пола и близле-

жащей мебели. Одевшись, она сосредоточила свое внимание на Витином чемодане. Щелкнула замочками. «Вот ведь нахалка! – лениво подумал тот сквозь полудрему. – Впрочем, бог с ней. Уверен, что она возьмет лишь то, что ей причитается».

Позже выяснилось, что, кроме платья и пары сережек, Алена прихватила с собой и медальон, который Виктор накануне положил под лампу. «Наверняка польстилась на ангелочка! – вздохнул он. – Не мои же инициалы ее заинтересовали. У этой девчонки напрочь отсутствует сентиментальность. Надеюсь, она не потеряет медальон на одной из своих диких вечеринок. В противном случае, будет безумно жаль».

* * *

Часа в два пополудни чувство голода выгнало Витю из кровати. Пришлось вставать, принимать душ, бриться и идти в магазин, а потом еще суетиться на кухне. После еды он окончательно проснулся, повеселел и занялся разборкой вещей. Глеба с Левкой обнаружить не удавалось: скорее всего, они, по обыкновению, заперлись в лаборатории и на неопределенное время оборвали контакты с внешним миром. Виктор решил, что поедет к ним завтра. Ночь крепкого сна – и можно считать процесс адаптации завершенным.

Однако выспаться ему не дали.

Вечер Виктор провел возле телевизора. Целую неделю не

слышал ничего о политике – кошмарное дело. Посмотрел все новости, концерт популярной музыки и подыскивал еще что-нибудь незатейливое, когда зазвонил телефон. В тот момент Виктор даже и не подумал ни о чем плохом, хотя часы показывали уже половину первого ночи.

«Наверное, мужики все-таки вспомнили, что я вернулся», – решил он, протягивая руку к трубке. И довольно оптимистично сказал:

– Алло!

– Виктора Астахова, – коротко потребовал далекий незнакомый голос. Говорил мужчина, и Виктору его тон как-то сразу не понравился.

– Я у телефона, – ответил он, хмурясь. – Кто звонит?

– Догадайся с двух раз.

– Кто это? – переспросил Виктор раздраженно.

– Твой Санта-Клаус! Не пора ли вернуть мешок с подарками?

– Черт знает что! – возмутился Астахов, шмякнув трубку на место. – Козел какой-то.

Телефон зазвонил снова. Виктор, сжав губы, быстро снял трубку.

– Твоя девка у нас, так что не фони, – грубо сказали ему.

– Какая девка? – разозлился Виктор.

– Которая у тебя сегодня утром медальон с ангелом увела.

Витю мгновенно обдало жаром. Они имеют в виду Алену! Выходит, это не ошибка и не глупая шутка. Звонят именно

ему.

– Мы с вами знакомы? – спросил он, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Не валяй дурака, приятель.

– Я вас не знаю!

– Да наплевать. Главное, ты знаешь, по какому поводу я звоню. Верни то, что взял, и тебя не тронут. По крайней мере, мы.

– Не пойму, о чем вы говорите! Я у вас ничего не брал.

– Слушай внимательно, – голос приблизился и стал еще более зловещим. – Завтра в девять утра приезжай в обычное место. Привезешь должок, отпустим твою девку. Не приедешь – ей конец.

Трубку повесили. Продолжая слушать короткие гудки, Виктор вскочил на ноги. «Только этого мне не хватало!» – простонал он, лихорадочно размышляя, что, собственно, происходит. Тут ему в голову пришла идея. Положив трубку на стол, он бросился к двери и бегом спустился на первый этаж. Здесь жил его приятель – художник Толик Покровский, который называл себя анималистом и ночами рисовал страшных собак, кошмарного вида кошек и зайцев, похожих на людей, страдающих алкогольной зависимостью. Возле Толиковой двери Виктор замер и прислушался. Из квартиры доносились звуки ударов и сдавленный хохот. Он коротко позвонил. Звуки тут же стихли, и грузный Толик протопал к двери.

– Кто это?

– В глазок посмотри, – предложил ему Виктор. – Открой, Толян, мне срочно надо позвонить!

– Телефон, что ли, сломался? – пробасил хозяин, пропуская его в квартиру.

– Нет, телефонные хулиганы замучили. Хочу позвонить на станцию, узнать, кто балуется. Извини, что ночью.

– Да я все равно не сплю, – пожал тот плечами. – Смотрю жесткое порно. Называется «Ситцевый ад». Забойная вещь! Дело происходит на швейной фабрике. Группа озверевших швей-мотористок натывается ночью на подвыпившего заведующего складом. У баб оказалась потрясающая фантазия!

– Могу себе представить, – пробормотал Виктор, листая телефонный справочник. – Вот, нашел. Девушка! – взмолился он, когда трубку сняли. – Не могли бы вы мне помочь? Третью ночь подряд кто-то меня изводит – всякие гадости говорит по телефону. Нельзя ли выяснить, с какого номера звонят?

– Ой, я не знаю... – простонала невидимая девушка. – Наверное, вам надо прийти к нам, написать заявление на имя начальника телефонного узла...

– Ладно, спасибо, – извинился Виктор, положил трубку и скороговоркой пробормотал несколько нецензурных слов. – Как всегда! – пожаловался он Толику. – Любая фигня вызывает бюрократическую цепную реакцию.

– А чего ты телефон из розетки не выдернешь? – полюбо-

пытствовал Толик.

– Так звонка жду. Работа срочная, понимаешь?

– Хочешь, поднимусь к тебе, и если хулиганы позвонят, я их обматерю? – предложил отзывчивый Толик.

– Нет, пожалуй, не надо, я и сам могу.

Виктор взлетел вверх по лестнице, вбежал в квартиру и подскочил к телефону. «Может, я зря паникую и Алена на самом деле дома? – спохватился он. – Правда, уже второй час ночи. У нее родители, сестра. Если позвонить сейчас, можно их здорово испугать. Придется ждать до утра. Нет, все-таки это какая-то ошибка, – думал он, бегая по комнате взад и вперед. – Кроме Вовки Казакова, я никому ничего не должен. А Вовка не такой человек, чтобы наезжать на меня раньше времени да еще при посредничестве каких-то бандитов».

Тем не менее, никакого другого долга у него не было. Выходит, речь шла именно о нем. И то сказать: пятьдесят тысяч баксов – это не шутка. Что, если Вовка попал в какую-нибудь скверную историю? Может, его пивнушка прогорела и он волей-неволей натравил своих кредиторов на Витю? Громяхая ящиками, Астахов бросился искать в столе записную книжку. Казакову можно звонить круглые сутки: он человек нормальный, все поймет как надо. Однако к телефону никто не подходил.

Ночи крепкого сна явно не получалось. Виктор выпил три чашки кофе и выкурил прорву сигарет, стоя на своем крошечном балкончике и уставившись на далекие огни за пу-

стырем. «Вот оно, возвращение на родину, – обреченно думал он, пока за окном светало. – Россия – страна стрессов. Здесь нельзя даже просто подержать в руках деньги без риска влезть в криминал. Кажется, теперь и я вляпался по-крупному».

С одной стороны, ему до сих пор не верилось, что Алена попала в руки бандитов. С другой, если Виктору звонили именно бандиты, вряд ли они стали бы брать его на понт. Итак, все выглядит достаточно скверно. Чтобы выручить Алену, потребуется найти где-то пятьдесят штук зеленых. Причем срочно. Где, спрашивается? Если обратиться в милицию, можно подставить Казакова, который и без того, видимо, находится не в лучшем положении. Начнут его склонять по лицам, числам и падежам: откуда бабки, платил ли налоги и все такое? Нет, такой подлости Вовка ему не простит.

Еле-еле Виктор дождался семи утра. Как только стрелки часов заняли заветную позицию, он торопливо набрал знакомый номер телефона. Ему ответила младшая сестра Алены.

– А Ленка сегодня дома не ночевала, – голосом передовой ябеды класса сообщила она. – И не звонила. Папа ничего не сказал, а мама рассердилась.

Ну еще бы! Кто бы не рассердился... Виктор сглотнул застрявший в горле ком и уточнил:

– А она записки не оставила? Ну, куда пошла, с кем...

– Не-ет. Мама думала, что она с подружкой загуляла, с

этой, Иркой Гусевой. У которой ноги от ушей растут и ветер в голове.

Мысль о том, что Алена по его милости действительно попала в заложницы, буквально сводила Витю с ума. Он сто раз пытался дозвониться своим друзьям, но ни одного, ни второго дома не было. Наверняка спят на кушетках в лаборатории и не берут трубку. Виктор мог бы рвануть в институт, но панически боялся отойти от телефона. Вдруг ему позвонят еще раз, его не окажется на месте и из-за этого с Аленой случится что-нибудь ужасное?

Всю ночь он названивал Казакову, даже не поленился разыскать в кармане одного из летних костюмов его визитку, чтобы проверить номер мобильного телефона. Однако тот оказался отключен. «Куда же все подевались? – нервничал Виктор. – У Казакова ведь есть жена и ребенок. Может быть, они всей семьей уехали в отпуск? Хорошо, если так». Он снова посмотрел на часы. Половина девятого. Что там ему сказал этот тип? Приезжай в обычное место. Никакого «обычного места» у них с Вовкой не было и быть не могло, они ведь не занимались совместным бизнесом, да и вообще нечасто встречались. А что, если тот тип имел в виду Вовкин бар? Еще раз поглядев на телефонный аппарат, Виктор схватил куртку, выбежал на улицу и принялся ловить машину – идти в гараж за своей было далеко и некогда.

Пивной бар с игривым названием «Соленый сухарик» притулился у входа в офисный комплекс. К нему вели три

высокие ступеньки, наверху красовалась вывеска, где была нарисована пивная кружка и тарелка, наполненная совершенно не подходящей к случаю снедью. На тарелке лежала курица, погребенная в кургане из гороховых стручков, кукурузных початков и морковной ботвы. Двери бара были закрыты. Виктор достал из кармана монетку и постучал по стеклу. Если встреча должна состояться именно здесь, внутри наверняка притаились люди. Он огляделся по сторонам и постучал громче. Потом потряс дверь и забарабанил по ней кулаком. Никто не выглянул на шум.

– Проклятье! – сказал Виктор сквозь зубы.

Почти в ту же минуту откуда-то из глубины помещения появился молодой человек, похожий на подсолнух: голова его была желтой и держалась на тощей длинной шее, торчащей из просторного ворота.

– Что вам надо? – Вопрос Виктор прочитал по губам, потому что через стекло ничего не было слышно.

– Казакова! – закричал он. – Мне надо Владимира Казакова!

Парень шарахнулся от двери с такой физиономией, будто ему показали только что снятый скальп. Пятясь, он зацепился ногой за край ковра и полетел на пол вверх тормашками.

Тотчас за его спиной возникла невысокая девица лет двадцати. На ней был деловой костюм и очки, волосы забраны в крошечный хвостик.

– Девушка, дорогая! – обрадовался Виктор и снова поко-

лотил в стекло. – Пустите меня! Мне очень надо!

Девушка молча таращилась на него, не сделав ни одного движения. Тогда Виктор снова потряс ручку, с той стороны что-то звякнуло, и дверь открылась. Виктор немедленно вошел внутрь, лихорадочно блестя глазами.

– Владимир Казаков! – выкрикнул он, словно покупатель на торгах.

– Тетя Мотя! – хором закричали девушка и парень, который к этому моменту ухитрился встать на четвереньки.

Виктор страшно удивился и даже затормозил, и тут откуда-то из темных недр бара появилось чудовище с усами и шваброй в руке.

– Кто звал тетю Мотю? – басом спросило оно и надвинулось на Витю, тесня его назад тектоническим бюстом. – А! Хулиган...

– Мне нужно узнать! – рявкнул тот и немедленно поехал назад, скрежеща подошвами.

– Щас ты все узнаешь, – пообещала тетя Мотя и уже схватила его за воротник, когда в зале появился еще один персонаж – здоровяк с мясистым лицом и пудовыми кулаками.

– Мотя, твою мать! – взревел он. – Я за тебя полы не мою! Так какого фига ты мою работу делаешь?!

Мотя развернулась и обозвала его словом, какого Виктор сроду не слыхивал. Звучало оно, однако, совершенно неприлично и сопровождалось ярким эпитетом. Оскорбившись, здоровяк схватился за швабру, Мотя дернула ее на себя – и

завязалась нешуточная драка. В пылу смели напольную вазу, которая повалилась набок и покатила на девушку с хвостиком.

– Смотрите, что вы наделали! – воскликнула та, поглядев на Витю, и отпрыгнула в сторону.

– Я наделал?! Я всего-навсего хотел увидеться с Казаковым!

В этот момент ворочавшийся на полу здоровяк схватил его за ногу и дернул. Виктор взмахнул руками, клацнул зубами и обрушился на ковер.

– Зачем тебе Казаков? – жарким шепотом спросил вышибала, высунувшись откуда-то из-под тети Моти.

– Поговорить! – простонал Виктор и немедленно получил шваброй по печени. Взвыл, принял вертикальное положение и топнул ногой: – Что у вас тут за дикие нравы?! Я его друг, меня некоторое время не было в Москве. Я вчера прилетел и никак не могу до него дозвониться...

– С ним нельзя поговорить! – сердито ответила девица, оказавшись к Вите ближе всех. – Он умер.

– Как умер? – ахнул Астахов, даже не заметив, что мимо него со свистом пролетело ведро. – Он же совсем молодой!

– Володю на прошлой неделе убили. Прямо возле подъезда. Несколькими выстрелами из пистолета.

– Ничего себе! – Виктор схватился за голову двумя руками и взъерошил волосы.

Все оказалось даже хуже, чем он думал. Вовку убили? Ве-

роятно, убийцы знали о долге. И теперь хотят прибрать деньги к рукам.

– А к кому перешли все его дела? – спросил он, ловко уклонившись от чьей-то ноги.

– К партнеру.

Вот оно что! Возможно, он замешан во все это? Партнерам по бизнесу веры нет. В любой момент партнер может стать твоим могильщиком. Тем не менее Виктор спросил:

– С ним можно как-то связаться?

Девушка кивнула и, покопавшись в кармане, извлекла из него визитку. Виктор взял картонный квадратик с тисненными золотыми буквами и поднес к глазам. «Бобков Василий Сергеевич», – было написано там.

– Василий Сергеевич бывает на месте после семи вечера! – крикнула девушка, отскакивая к стене, чтобы ее не повалили тоже. – Можете звонить.

– А вас, кстати, как зовут?

– Катя, – сказала она. – Но я не думаю, что смогу вам хоть чем-то помочь.

– Тем не менее, большое спасибо.

Виктор спрятал визитку Бобкова в карман и вынырнул на улицу, искренне надеясь, что за ним не погонятся. Внимательно огляделся по сторонам и двинулся к метро. Всю дорогу он пытался придумать какой-нибудь приемлемый выход из положения.

Возле его подъезда, посверкивая гладкими боками, сто-

ял новенький «БМВ», на который он обратил внимание еще утром. На месте водителя кто-то сидел. «Странно, – подумал Виктор, – неужели у одного из моих соседей появился личный шофер? Впрочем, здесь птиц высокого полета вроде бы и нет. А что, если это слежка? И человек за рулем сторожит не кого-нибудь, а меня? Нет, не может быть. В этом случае машина помчалась бы за мной к бару, и я бы ее заметил. Кроме того, стоило ли назначать встречу невесть где, сидя прямо у меня под окнами?»

Тем не менее «БМВ» не давал Виктору покоя. Он то и дело отодвигал занавеску и смотрел на улицу. Известие об убийстве Казакова, конечно же, сыграло здесь свою роль. Виктор постоянно думал о Вовкиной смерти и прикидывал, каким образом и насколько глубоко он сам, хоть и невольно, погряз в чужих денежных разборках.

Несколько раз он звонил Алене, но дома ее по-прежнему не было. Стрелки часов бежали вперед, телефон молчал, подозрительный автомобиль недвижно стоял под окнами, а Виктор все еще не мог решить, как действовать дальше. Чтобы не прислушиваться к шагам на лестничной площадке, он включил телевизор. Тут же наткнулся на «Дорожный патруль». «Рок какой-то, – подумал он. – Теперь мне будет попадаться одна криминальная хроника».

Раньше он никогда не смотрел такие программы, но в настоящий момент с мрачной решимостью уставился на экран. Сюжеты подобрались один страшнее другого, и он уже было

нацелился уйти на кухню, но начало очередного репортажа заставило его остаться на месте. Тело девушки, Ленинградское шоссе...

– Смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы. Возможно, жертва была сбита машиной и затем перенесена в кювет. Тело забросали опавшей листвой. Личность погибшей до сих пор не установлена.

Виктор почувствовал, как сердце в его груди совершает медленный кульбит. Эта девушка! Ее лицо крупным планом не показали, но дали общую картину места происшествия. Вид сверху. Тело, припорошенное листьями. Руки оперативников, осторожно разгребающие листву. И тут Виктор увидел платье. То самое, которое он купил в магазине «Джей Си Пенни». Он не мог ошибиться! Изящного покроя темно-серое платье с шелковой вышивкой по подолу. На экране мелькнули темные волосы – блестящие, словно снятые для рекламного ролика. Алена. Она мертва, убита! И все из-за того, что Виктор не смог взять ситуацию под контроль. Метался как раненый бизон, по квартире, тупо разглядывал телефонный аппарат, чего-то ждал...

Шатающейся походкой Виктор двинулся в ванную и, пустив холодную воду, сунул под нее голову. Его мутило. Девушка, с которой он провел предыдущую ночь, теперь мертва. С трудом справившись с потрясением, Виктор кое-как попал руками в рукава куртки и положил в карман ключи от гаража. Пора ехать к ребятам в институт. Они тоже имеют

отношение к этим проклятым деньгам, их надо немедленно предупредить о возможной опасности. И попытаться всем вместе выработать хоть какой-то план действий.

Выйдя из подъезда, он краем глаза посмотрел на беспокоивший его автомобиль. За рулем сидел нормальный парень и что-то читал. Когда хлопнула дверь, парень на секунду оторвался от своего занятия и поглядел в сторону подъезда. Дальнейшего интереса Виктор у него не вызвал, и он снова уткнулся в свой журнал. Уже выезжая со двора, Виктор с облегчением заметил, что «БМВ» остался на месте. «Вот так, наверное, начинается мания преследования», – с горечью подумал он.

Ребята, как он и предполагал, торчали в лаборатории. Появление Виктора они восприняли как сюрприз.

– Витька! – воскликнул заросший щетиной Емельянов. – Ты вернулся! Неужели сегодня вторник?

– Сегодня четверг.

– Не может быть!

Несмотря на круглосуточное заточение и несвежую одежду, Левка Емельянов был румян, а его круглые голубые глаза задорно блестели. Невысокий и упитанный, он с детства был уверен в собственной неотразимости и вел себя, как заправский повеса. Женщины отчего-то были к нему благосклонны, и это еще больше раздувало Левкино самомнение.

В противоположность ему Глеб Спешинский казался образцом сдержанности.

– Если уже четверг, что, спрашивается, ты делал целых два дня? – спросил он с осуждением.

Господь рисовал портрет Глеба крупными мазками, поэтому черты его лица вышли очень мужественными, но не слишком правильными. В результате получился некрасивый, но обаятельный блондин. Он носил очки в прозрачной оправе, которые ему удивительно шли. Виктор, предпочитавший контактные линзы, так и не смог уговорить Глеба последовать его примеру.

– Наверное, вы с Аленой бурно отмечали твое возвращение, – предположил он.

Виктор опустил на ближайший стул и почти без выражения сказал:

– Алену убили сегодня ночью.

– Чего? – испугался Левка и, тряхнув головой, переспросил: – Ты вообще в норме?

– Черта с два я в норме, – устало ответил Виктор. – Я в шоке. В панике. В трансе. Не знаю, как еще объяснить.

– Как ты узнал? – спросил помрачневший Глеб. – Об Алене?

– Из «Дорожного патруля». Вот только что.

– Там сказали, что произошло? – настаивал Глеб.

– Предполагается, что это был наезд. А я уверен, что преднамеренное убийство.

– Так ты виделся с Аленой после возвращения? – поинтересовался Левка.

– Виделся. И вы еще не знаете самого главного: ее убили из-за меня.

– Как это? – Левка взял стул и уселся напротив Виктора. – Вы поссорились?

– Нет, как раз наоборот, отлично поладили.

– Знаешь что? – предложил Глеб, ероша волосы. – Расскажи-ка все по порядку. С самого начала. Как ты прилетел, что делал, когда встретился с Аленой. И мы во всем разберемся.

Левка протянул Виктору пачку сигарет. Это был весьма красноречивый жест, поскольку в кабинетах, примыкающих к лаборатории, не курили. Виктор принялся рассказывать, стараясь не упустить ни одной детали. Левка сидел, как замороженный, Глеб же, напротив, слушал очень внимательно и то и дело задавал вопросы.

– Ты уверен, что Алена была именно у того человека, который тебе позвонил? Ты не слышал фона?

– Нет, но у меня сложилось впечатление, что звонили издалека.

– Обычно они дают заложникам трубку, – наконец оттаял Левка, – и заставляют молить о помощи.

– Нет, мне не дали с ней поговорить. Просто сказали: твоя девка у нас.

– И ты сразу понял, что это Алена, – констатировал Глеб.

– Еще бы! – Виктор повысил голос. – Она утром вылезла из моей кровати, мылась в моей ванне и ушла с подарками, которые я ей привез!

– Не кипятись, я просто пытаюсь во всем разобраться.

– Я ее и узнал по одежде, – поник Виктор.

– Что ты ей подарил?

– Платье и сережки. Ей должно было понравиться...

Виктор хотел добавить, что Алена забрала с собой медальон с его инициалами – вещицу весьма любопытную, но потом передумал. До отпускных ли сейчас историй? Вот если бы не случилось ничего экстраординарного, он бы обставил свое возвращение совершенно по-другому. Тогда бы дошло дело и до фотоальбома. А случай с медальоном отлично прошел бы под коньячок. Теперь же эти подробности казались лишними.

– Меня смущает фраза: «Встретимся, где обычно», – задумчиво произнес Глеб. – На первый взгляд кажется, что тебя с кем-то перепутали.

– К телефону попросили именно меня! – горячо возразил Виктор. – Виктора Астахова. Это может быть совпадением?

– Вряд ли, – покачал головой Левка. – Просто в связи с убийством Казакова произошла какая-то путаница.

– Мне бы очень хотелось все распутать, – угрюмо сказал Виктор. – Я мог бы, черт побери, продать квартиру. Стоило только подождать. А они почему-то взяли и убили Алenu.

– Может, ее все-таки не убивали? – предположил Левка. – Что, если это и впрямь был наезд? Несчастный случай?

– Ерунда, – отмахнулся Глеб. – Даже не смешно. Конечно, все события связаны друг с другом.

– В принципе, схема ясна, – хлопнул ладонью по столу Емельянов. – Казаков, у которого Витька занял деньги, был каким-то боком связан с криминальными, как принято выражаться, структурами. И потом приключились с Казаковым какие-то неприятности. Одновременно выяснилось, что часть денег уплыла на сторону – к Витьке. Казакова убрали, а деньги у Витьки решили срочно изъять. Схватили Алену...

– Это несерьезно, – перебил его Глеб. – Если бандиты заранее интересовались Витькой, то наверняка знали, что он эти деньги вложил в наш общий проект. Значит, просто взять из тумбочки и привезти их куда бы то ни было он просто физически не мог.

– А если они им не интересовались?

– Та же логика. Когда человек берет в долг, это означает, что деньги ему для чего-то нужны. Вряд ли он принесет пятьдесят тысяч баксов и положит их в стол. Бред? Бред. Если бандитам действительно понадобились эти доллары, разумнее дать должнику некоторое время для того, чтобы он или изъясил их из бизнеса, или перезаял, или превратил в деньги какую-то собственность. Я не прав?

– Прав, – задумчиво сказал Виктор.

– И еще один момент. Допустим, они полные кретины и думали, что ты хранишь пятьдесят тысяч зеленых в банке из-под муки, которую закопал в палисаднике любимой бабушки. Они хватают твою девушку и требуют срочно вернуть должок. Плохо, кстати, объяснив, где состоится обмен

денег на заложницу. Ты в условленное место не приезжаешь. Неважно, что ты не в курсе, куда ехать. Они о твоих затруднениях не подозревают. Главное, ты не приехал. Есть два варианта: либо деньги ты растратил и тебе уже плевать на свою девушку, либо ты отвалишь с денежками в теплые широты. Захотят ли они тебя отпустить? Конечно, нет. Они знают твою фамилию, твой телефон, а значит, и твой адрес. Логично предположить, что за тобой, Виктор, будут следить. А ты уверяешь, что слежки нет.

– Может быть, в том «БМВ» – я вам о нем рассказывал – как раз и сидел наблюдатель?

– Который спокойно позволил тебе дважды выйти из дома и съездить по своим делам? Во всем этом есть и еще одна странность. Тип, который звонил, не упомянул о том, что в милицию обращаться не стоит. А это был бы самый логичный, с точки зрения простого гражданина, поступок. Значит, звонивший был уверен, что в милицию ты не обратишься. Интересно, почему?

– Да, фигня какая-то получается, – первым согласился Левка. – Все сумбурно, нелогично и опасно.

– Чертовски опасно, – с нажимом сказал Глеб, подсадив указательным пальцем очки на переносицу. – Витьке надо срочно уйти в подполье. Я так считаю.

– А как же вы?

– На нас пока никто не покушался, – пожал плечами беспечный Емельянов.

– Ты спрячешься, – продолжал рассуждать Глеб, – а мы в это время попробуем прояснить ситуацию.

– Каким образом?

– Над этим я еще не думал.

Виктор кивнул. Зная аналитические способности Глеба, можно не сомневаться, что, в конце концов, он действительно предложит стоящий план. И все-таки Астахов спросил:

– А что, если в связи со смертью Алены меня начнут разыскивать оперативники? Ведь она была моей девушкой!

– Формально ты еще в отпуске. Целых пятнадцать дней свободы. Допустим, ты отбыл в Карелию порыбачить. Ты же с детства повернут на этом деле. Уехал дикарем на озера. Если нас спросят, мы так и скажем.

– Может, мне зайти к соседу Толику и навешать ему лапши на уши? Про рыбалку?

– Нет, домой тебе возвращаться нельзя, – покачал головой Глеб. – Это слишком опасно.

– А как же я буду скрываться? Вот так, с пустыми руками, без вещей?

– У тебя документы с собой?

– Да.

– Это главное. Обойдешься без чемодана. Не в том ты положении, чтобы каждый день менять рубашки.

– Ты действительно хочешь отправить его в Карелию? – недоверчиво спросил Емельянов, сделав круглые глаза.

– Нет, конечно. Нам же надо будет с ним связь поддержи-

вать, чтобы обмениваться информацией. Все, что мы разузнаем, правильно сможет оценить только сам Витька. Так что никакой Карелии.

– Где же я буду скрываться? – полюбопытствовал виновник переполоха. – Подходящего подпола у меня на примете нет.

– Необходимо найти такое место, где тебя никто искать не станет.

– Но у меня нет ничего похожего!

– Это должно быть что-нибудь необычное, – сказал Левка.

– Типа кабинки в платном туалете на одной из конечных станций метро? – насмешливо спросил Виктор.

– Может, отправить тебя к моим предкам в Опалиху? – предложил Левка.

– Не пойдет, – покачал головой Глеб. – Мы с тобой Витькины ближайшие друзья и партнеры. Наши квартиры, дачи и гаражи обязательно проверят.

Тогда Виктор предложил:

– Можно снять квартиру или номер в гостинице.

– Это дорого и хлопотно. И потом, у тебя должен быть хороший обзор и отработанный план отхода, если что. О, я знаю! У моей сестры есть домик в Соколовке. Не слишком далеко от Москвы и весьма укромно.

– Надеюсь, ты шутишь? – вздернул брови Виктор. – Если Полина застукает меня на своей территории, убийство произойдет раньше, чем ты планируешь.

– Ты преувеличиваешь.

– Нет, это ты недооцениваешь свою сестру.

– Витька прав, с Полинкой ему лучше не связываться, – подал голос Емельянов.

– Зря вы упираетесь, – пожал плечами Глеб. – Кроме того, Полины нет в Москве, она уехала на два месяца на стажировку.

– А домик в Соколовке, я так понимаю, она отсудила у своего бывшего мужа, – хмыкнул Виктор.

– Он сам его ей отдал.

– Я бы тоже отдал, – пробормотал Емельянов. – Своя шкура дороже.

– Ладно вам, – рассердился Глеб. – Мы говорим о моей младшей сестре, а не о монстре в юбке!

– А что, если ее домик тоже проверят? – спросил подозрительный Емельянов.

– Это всего лишь бандиты, а не ФСБ, – отмахнулся Глеб. – Сам подумай, как все это можно отследить? Домик принадлежит бывшему мужу младшей сестры лучшего друга. Слишком накручено! Ну, ты согласен? – спросил он у Вити.

– Кажется, у меня нет другого выхода. Кстати, а сколько мне там сидеть, в Соколовке?

– Сколько понадобится. До тех пор, пока мы не проясним обстановку.

– А связь как будем держать?

– Купи себе дешевый мобильник, – восторженно воскликнул Емелья-

нов. – Зарегистрируешь его прямо на месте. Сообщишь нам номер, и мы тебе будем звонить. А сам с него вообще не звони. Так никогда не отследят, это сто процентов! Сейчас подумаем, где тут поблизости продают мобильники. У меня есть распечатка с адресами...

Емельянов кинулся к столу и принялся выбрасывать из ящиков сваленные в беспорядке бумаги. Он вообще был жутко неорганизованным и умудрялся все нагромождать вокруг себя – вещи, ненужные знакомства и нелепые события.

– Лева, успокойся, это подождет, – остановил его Глеб. – Главное сейчас: заставить работать серое вещество.

– Не хочется тебя разочаровывать, но, кажется, от страха мое серое вещество слегка позеленело.

* * *

Невидимая глазу электричка, пронзительно крикнув, тронулась в путь. Для Вити это был своего рода сигнал. Он подошел к окну и осторожно отодвинул краешек занавески. Уже третий день он проявлял бдительность и отслеживал всех, кто шел со станции. Первой на дороге, ведущей в поселок, должна была появиться маленькая толстая тетка с врожденной «химией» на голове, которая сильно наклоняет вперед торс, словно идет в атаку. А, вот и она! Через некоторое время из-за деревьев вынырнет длинный мужик в брюках «с чужого плеча», которые следовало бы удлинить сантиметров

на пять.

Тут Виктор востепенел. Мужик и в самом деле появился в поле его зрения, но не один. Немного впереди шла ни разу не засеченная Виктором девица в голубых джинсах и теплой джинсовой же куртке. Блондинка с короткой стрижкой. Башмаки на толстой подошве не вредили ее замечательной походке. А фигурка – просто отпад.

Виктор так увлекся созерцанием привлекательного тела, что совершенно перестал соображать. И очнулся только в тот момент, когда девица вошла во двор и достала из сумочки ключ, нацеливаясь открыть дверь дома, в котором он, собственно, и скрывался.

– Вот гадство! – пробормотал Виктор и затравленно огляделся по сторонам.

Спрятаться можно было только под кроватью или в шкафу. Впрочем, под кроватью он окажется совершенно беспомощным. Поэтому он выбрал шкаф и тарзаньим прыжком пересек комнату. Несколько секунд ушло на то, чтобы закопаться в тряпки, принять удобную позу и притворить за собой жалюзные створки. В просветы все было отлично видно. Девица вошла в комнату и швырнула сумочку на диван. Что-то в этом движении показалось Виктору знакомым, и уже через мгновение его осенило: да это же Полина! Черт, но как она изменилась!

Первым его порывом было с криком радостного изумления выбраться наружу, но он тут же подумал, что это

неразумное решение. Хозяйку можно испугать до обморока. «Впрочем, такие, как она, в обморок не падают», – тут же одернул он себя. Полина между тем уже заметила в комнате следы присутствия постороннего: свитер, небрежно брошенный на стул, пачка сигарет с зажигалкой, остатки обеда в сковородке, поставленной на газету. Судя по всему, она мгновенно оценила обстановку. Потому что не успел Виктор и глазом моргнуть, как дверцы шкафа распахнулись, и дуло большого черного пистолета уперлось ему в лоб.

– Не шевелиться! – ледяным тоном сказала Полина. Даже голоса не повысила. Вот это самообладание!

– Вижу, ты ни капельки не изменилась, – пробормотал Виктор. – Приятно знать, что в этом мире есть хоть что-то постоянное.

Полина медленно опустила руку с пистолетом вниз и, коротко выдохнув, прикрыла глаза.

– Откуда у тебя такая большая пушка? – прокряхтел Виктор, выбираясь из пахнущего «Антимолью» шкафа и энергично отряхиваясь.

– Это зажигалка. Досталась мне в наследство от бывшего мужа.

– Он что, страдал гигантоманией?

– Нет, просто был человеком большого масштаба.

Они стояли в небрежных позах и придиричливо рассматривали друг друга. «Кажется, мне придется смириться с тем, что девчонка, трепавшая мне нервы все годы юности, неве-

роютным образом превратилась во взрослого человека, – подумал Виктор. – Примерно как в фантастических фильмах: ее душа переселилась в новое тело. К этому не так-то легко привыкнуть».

– Знаешь что: положи куда-нибудь эту штуку, она заставляет меня нервничать, – поежился Виктор. – Так сколько мы не виделись? Года два?

– Три с половиной.

– Не может быть! Как быстро пролетело время. Ты теперь такая... – он поискал слово, потрогав воздух пальцами, – взрослая!

– Что дает тебе шанс по-взрослому объяснить мне, как ты здесь очутился.

– Черт, конечно, я должен извиниться за то, что устроился в твоём доме без разрешения... – начал было Виктор, но Полина перебила его:

– Зачем ты залез в шкаф? Это достаточно глупо для человека твоих лет, заимевшего пару залысин на научной работе.

– Это не залысины, – обиделся Виктор. – Просто такая стрижка.

– Знаешь, нам лучше сесть, – сказала Полина, делая широкий жест в сторону дивана. – Я могу даже сделать кофе, если ты не очень насвинячил на кухне. Если насвинячил, кофе будешь готовить сам.

Виктор покосился на сковородку, которая сиротливо остывала на комодке, и сказал:

– Ну, допустим, кофе я могу приготовить просто из вежливости.

– Что ж, отлично. Надеюсь, с ним мне будет легче проглотить историю, которую ты собираешься мне скормить.

– Вижу, ты настроена не слишком дружелюбно, – заметил Виктор как бы между прочим.

– По-твоему, приехав в свой загородный дом и обнаружив в шкафу человека, которого не видела три с половиной года, я должна скакать от радости?

– Могла бы сделать вид, что ты приятно удивлена.

– Я удивлена. Что правда, то правда.

Виктор удалился на кухню и начал греметь посудой. Чайник был горячим, так что уже через пять минут он вернулся в комнату с двумя чашками кофе. Полина сняла куртку и башмаки, оставшись в джинсах и тонком голубом пуловере, сквозь который неотчетливо просвечивала полоска кружев. Постриженные под мальчика волосы цвета гречишного меда были изящно зачесаны со лба. Стрижка позволяла оценить прекрасно очерченные скулы и длинную шею. Несмотря на миловидность, эта девушка, безусловно, не имела ничего общего с кукольными блондинками, которыми украшают свои шоу, праздники и свободные вечера влиятельные мужчины. Полина и эти блондинки были родом с разных планет. Она не была жеманной, да и вообще вела себя достаточно резко, но все равно казалась очень женственной. Только сейчас Виктор осознал, какое оглушительное впечатление она на него

произвела.

Это было невероятно. Он отчетливо помнил ту вздорную девчонку, которая вечно путалась под ногами, лезла не в свои дела и, увязавшись за старшим братом, неоднократно появлялась в самых неожиданных местах в самое неподходящее время. Цельность ее характера потрясала Виктора еще тогда, когда ей было лет двенадцать. Ничто не могло заставить ее отказаться от своего решения, если уж она его приняла. Родители-геологи большую часть года находились в отъезде, и Глебу выпала нелегкая доля воспитателя. Младше их на восемь лет, Полина отчего-то пребывала в убеждении, что должна быть на равных с Глебом и его друзьями. Ее упрямое стремление самоутвердиться негативным образом влияло на взаимоотношения в их микроколлективе. Глеб был волно-резом, о который, с одной стороны, разбивалось упрямство сестры, а с другой – их с Левкой возмущение.

Еще Виктор вспомнил, что Полина всегда говорила правду, чем бы ей это ни грозило, и никогда не пасовала в трудных ситуациях. Так что, если бы сегодня она в самом деле обнаружила в шкафу бандита, имея в руке настоящий пистолет, то, не дрогнув, проделала бы в нем дырку.

Досадуя на себя за то, что так легко попал под обаяние этой новой Полины, до неприличия соблазнительной, Виктор попытался переломить ситуацию, взяв такой тон, словно она была еще маленькой.

– Ну, и чего же ты развелась со своим богатым мужем? –

спросил он, отхлебнув кофе из чашки. – Помнится, он был от тебя без ума!

Вместо того, чтобы вспылить, Полина едва заметно улыбнулась, и Виктор мгновенно почувствовал себя болваном.

– Не уходи от темы, – предостерегла она, покачивая ногой. – Ты не просто прятался здесь, в доме, но еще и забрался в шкаф. Думаю, это что-то, да значит.

Виктор, не желавший, чтобы его заподозрили в трусости, тут же возразил:

– Я увидел тебя в окно, но если честно, не узнал. И где еще мне было прятаться, кроме как в шкафу!

– Это что, претензия к моей мебелировке?

– Упаси бог. Ты спросила – я ответил. Слушай, это просто смешно. Мы не виделись три с половиной года, а встретившись, обсуждаем какие-то глупости!

– Можешь возразить, если я не права, но, по-моему, ты явился сюда вовсе не для того, чтобы потрепаться со мной о жизни.

Виктор взъерошил волосы на затылке и, бросив косой взгляд на Полину, признался:

– Да, правда, я не ожидал тебя здесь увидеть. Глеб сказал, что ты уехала на стажировку.

– Ах, так все-таки это Глеб тебя прислал! – Полина была как будто разочарована. – И как я сразу не догадалась! Наверное, вас, как обычно, заклинило на какой-нибудь формуле, и тебе потребовалось уединение, чтобы расколоть задачку.

ку. Я права?

Ее светло-серые глаза под красиво изогнутыми бровями заблестели.

– Ты еще не выслушала меня, – начал было Виктор, но Полина его перебила:

– Я для вас всегда была бесплатным приложением Глеба. Вы и теперь продолжаете самым наглым образом пользоваться этим, черт побери!

– Если хочешь побросаться предметами, я к твоим услугам, – вздохнул Виктор. – Нужно же чем-то отплатить тебе за гостеприимство.

– Я больше не дерусь с мужчинами, – светским тоном сообщила Полина.

– Да? – Почувствовав, что она и в самом деле не настроена сражаться, Виктор позволил себе немного иронии. – И с чем же связана такая перемена поведения?

– Я нашла другой способ добиваться своего. Гораздо более эффективный.

Виктор хотел поймать подачу, но тот участок мозга, который отвечал за его чувство юмора, почему-то оказался заблокированным. Он закинул ногу на ногу и, не придумав ничего лучшего, вздернул вверх одну бровь. Полина, похоже, не обратила никакого внимания на богатство его мимики.

– Вот что мне непонятно, – сказала она. – Почему Глеб прислал тебя именно сюда, а не в тот домик, где вы обычно тусуетесь? Родители «в поле», так что тебе вряд ли кто по-

мешал бы. Опять же – до Москвы ближе, и телефон есть.

– Теперь я вижу, что мы сгупили. Глеб предложил, я согласился... Короче, не подумали. Не возражаешь, если я уеду завтра?

– Без машины у тебя и выхода другого нет. Электричек на Москву сегодня больше не будет. Надеюсь, ты не обидишься, если я переселю тебя на диван и займу собственную спальню?

Пока Полина перестилала постель, Виктор стоял сзади и наблюдал за ней. В какой-то момент он отключился и, не подумав, брякнул:

– Ты стала очень красивой.

Руки Полины замерли в воздухе, а ее спина на секунду окаменела. Потом она продолжила свое занятие, бросив через плечо:

– Спасибо за комплимент.

Виктор не собирался убеждать ее в обратном – комплимент так комплимент. На щеках у него, тем не менее, загорелись два малиновых пятна. И даже когда Виктор удалился в свою комнату, он никак не мог успокоиться и заснуть. Несколько раз вставал и бесцельно шатался из угла в угол, подходил к окну и выглядывал на улицу.

На синем заднике ночи отчетливо прорисовывались верхушки елей, на одну из них ядовито-желтым колобком была нанизана луна. Посыпанная щебнем дорога мерцала таинственным голубоватым светом и напоминала театральную

декорацию. Эта картина запечатлелась в сознании Виктора и вставала перед ним, как наяву, стоило ему закрыть глаза.

Только часам к трем ночи он почувствовал, что его обволакивает благодатная дрема. Вылезать из-под одеяла больше не хотелось категорически. И именно в этот момент дверь, ведущая в спальню, распахнулась и на пороге появилась босая Полина в длинной ночной рубашке.

– Витя! – приглушенным голосом позвала она.

С Вити мгновенно слетел сон, а по его позвоночнику пробежал электрический заряд. «Не может быть, – пронеслась в его голове наполовину восторженная, наполовину испуганная мысль. – Неужели она тоже не осталась ко мне равнодушна?» Он медленно сел, пытаясь сообразить, как действовать, чтобы не спугнуть это неземное видение.

– Иди ко мне, – позвал он, надеясь, что его слова звучат достаточно проникновенно.

– Нет, это ты иди ко мне, – ответила Полина взволнованно. – Там, в саду, какой-то человек. Учитывая твои посиделки в шкафу, я подумала, что тебя стоит предупредить.

Виктор в момент слетел с кровати и бросился к окну.

– Ого! – сказала Полина. – Эх тебя припекло. Ты, случайно, не в бегах? Может, пришел кого ненароком? – Несмотря на иронию, она была явно обеспокоена.

– Где он? – вместо ответа спросил Виктор.

– Где сейчас, не знаю. Последний раз я видела, как он перебежал вон от того дерева к смородиновым кустам. Приги-

бался.

– Ты не разглядела его?

– Да нет. Видно хорошо, но только силуэт.

– Ладно, – сказал Виктор, натягивая штаны. – Думаю, нам надо убираться отсюда. И как можно скорее.

– Нам?

– Нам. Мы уедем вместе.

– Но я не хочу удирать со своей дачи. Если тебя ищут, это вовсе не значит...

Она посмотрела на его лицо и осеклась. Виктор как раз думал про Алену и про то, что людям, которые за ним охотятся, ничего не стоит повторить свой смертельный номер, но уже с другой девушкой.

– Ладно, – сказала Полина. – Уедем вместе.

– Я тебе потом все объясню, – пообещал Виктор. – Вот только как незамеченными выбраться из дома?

– Никак, – ответила она. – Даже если мы отследим этого типа и попытаемся вылезти в окно с другой стороны, он все равно нас обнаружит. На улице такая тишина, что слышно, как с деревьев листья падают.

– Надо дожидаться, пока появится электричка или поезд, и под шумок улизнуть.

– Не получится, – покачала головой Полина. – Поезда по этой ветке практически не ходят, а первая электричка будет только в шесть часов.

– Хреново, – пробормотал Виктор. – Не слишком приятно

бездействовать, когда твое убежище обнаружили.

– Нам в любом случае придется выждать, – сказала Полина. – Раз машины нет, уехать можно только по железной дороге. Шоссе километрах в четырех отсюда. И не факт, что мы поймаем попутку.

– Ты выдержишь ночь без сна? – спросил Виктор, внимательно вглядываясь в лицо Полины. Занимающийся рассвет позволял им хорошо видеть друг друга.

– Я ее уже, считай, выдержала. Посмотри на часы.

– Хочешь сказать, что ты вообще не ложилась?

– Витя, я же знаю тебя как облупленного. Если ты прячешься, случилось нечто из ряда вон. Поэтому я и не спала, все ломала голову: во что же ты вляпался?

– Надеюсь, у тебя не возникла идея в это ввязаться?

– Сначала ты должен рассказать мне суть дела, а я потом решу. И не говори, что не хочешь меня впутывать. Приехав сюда, ты уже это сделал.

– Мы были уверены, что тебя нет в Москве. Подумай сама, стал бы Глеб рисковать тобой?

– Значит, Глеб тоже замешан?

– Ничего подобного. Пока замешан только я.

– Мне не нравится слово «пока».

Полина внезапно сообразила, что выглядит весьма легкомысленно, и ушла переодеваться. Виктор занял пост у окна.

– Вот что я решила, – сообщила она, возвратившись обратно одетой с ног до головы. – Пока ты не расскажешь мне

все в деталях, я с места не сдвинусь.

– Смахивает на шантаж.

– Это и есть шантаж в чистом виде. Не можешь же ты меня здесь бросить! И силой увести тоже не можешь. Так что давай колись. Времени до первой электрички еще вагон.

Виктор задумчиво посмотрел на Полину. Она сидела напротив, положив ладони на колени, на лице ее было написано знакомое ему до боли выражение упрямой решимости.

– О'кей, – устало вздохнул он. – Кажется, мне придется капитулировать. Кстати, ты зря напряглась. В деле нет ничего таинственного. Я всего лишь занял деньги, которые требуют вернуть раньше срока.

– Деньги под ваш проект?

– Точно.

– Но Глеб говорил, что вас финансировал твой друг!

– С моим другом кое-что случилось. Он... умер.

– То есть ты хочешь сказать, что его убили, – перебила

Полина, напряженно глядя в глаза Виктору.

Тот несколько секунд медлил, потом вздохнул:

– Да, на прошлой неделе. И мои, образно говоря, долговые расписки перешли в плохие руки.

– И этот тип, – Полина кивнула в сторону окна, – приехал, чтобы тебя припугнуть?

– Скорее всего, он исполняет роль разведчика. Меня ищут.

– А ты не думаешь, что он может кинуть гранату, или под-

жечь дом, или начнет стрелять по окнам из автомата?

– Вряд ли. Им ведь нужны деньги...

– Знаешь что? – резко сказала Полина. – Или ты мне выложишь всю правду, или я буду действовать так, как считаю нужным. Я же чувствую: ты чего-то недоговариваешь.

Виктор не хотел рассказывать про Алену. «Нет смысла портить ей настроение, – думал он. – С другой стороны, может быть, испугав, я ее слегка приструню».

К пяти часам утра Полина знала всю историю.

– Что ты делал во Флориде? – спросила она после продолжительного молчания.

– Развлекался, – мрачно ответил Виктор. – Ты помнишь Мишку Молчанова?

– Это с которым вы вместе рыбачили? В лицо помню. Так ты к нему ездил?

– К нему. Он теперь миллионер.

– Шутишь!

– Говорю тебе, у него миллион долларов.

– Вот у кого надо было деньги просить под проект.

– Да мы тогда и не знали ничего. Ведь он уезжал простым программистом.

– И как же на него свалился миллион?

– Повезло. Он в Кремниевой долине работал в «стартап» компании. Деньги поначалу платили небольшие. Однако часть заработка, как это практикуется, Мишка получал будущими акциями. Потом компанию объявили публичной,

и акции так подскочили в цене, что все сотрудники здорово обогатились.

– Чума, – пробормотала Полина. – И он пригласил тебя не иначе, как порыбачить. Вы же оба на этом деле повернуты.

– Точно. Мы целую неделю провели во Флориде, ездили на океанскую рыбалку. Это было что-то! Потом как-нибудь расскажу. Если все утрясется.

– Не будь пессимистом. Надо говорить не «если», а «когда».

Едва из-за леса показался краешек солнца, человек, который рыскал вокруг домика, выбрался из кустов и отправился по дороге в поселок. Возможно, он надеялся что-нибудь разнюхать, расспрашивая местных жителей. Полина с Виктором, воспользовавшись этим обстоятельством, благополучно добрались до платформы и купили билеты на первую электричку до Москвы.

– Слушай, а ты хорошо разглядела этого типа? Сможешь его узнать, если что?

Вагон был почти пустым, но Виктор помимо воли понизил голос. Очередной раз зевнув, Полина похлопала рукой по своей сумке:

– Я его сфотографировала. У меня неплохой аппарат, так что, думаю, снимок получится удачным.

– Отлично, – пробормотал Виктор, тщательно скрывая возникшее чувство неловкости.

Черт побери! Да он по сравнению с этой девчонкой – про-

сто тюфяк! У Виктора было вполне определенное мнение по поводу того, как должен вести себя в сложных ситуациях настоящий мужчина. Немногословный, скупой на эмоции, он все умеет предусмотреть и просчитать заранее. Женщине, которая оказалась с ним рядом, остается только прятаться за его широкую спину. А он что? Начать хотя бы со шкафа. Спрашивается, зачем он туда полез? Что за кретинские соображения заставили его встать на четвереньки и заползти под одежду? Можно было встретить Полину, сидя на диване в небрежной позе, или раскрыть ей навстречу отеческие объятия, назвать малышкой, потрепать по щеке. А когда она сказала про того типа в саду? Как он подпрыгнул! До слез стыдно. Интересно, сильно он упал в глазах Полины?

Виктор украдкой взглянул на свою спутницу. Она обхватила себя руками и дремала, прикрыв глаза. Волосы слегка топорщились на затылке, придавая ей беспомощный вид. Надо срочно решать, что делать дальше. И решение должно быть радикальным. Он не может вовлекать в свою опасную орбиту ни в чем не повинных людей. Смерть Алены и так до конца жизни будет терзать его совесть. Не хватает только новых жертв! Необходимо отсечь себя от всех близких и знакомых, это ясно. Но каким образом?

Задремавшая Полина тяжело вздохнула и уронила голову набок. Под глазами у нее лежали голубоватые тени. Сколько еще ему предстоит бегать от бандитов? Недели, месяцы? У него нет ни желания, ни возможности вести нелегальную

жизнь. Вывод очевиден. Остается только открыто подставить себя под удар.

Виктор полез во внутренний карман куртки, достал визитку, которую получил в «Соленом сухарике»: Бобков Василий Сергеевич, телефон прилагается. Вот к нему-то он и поедет. Этот тип появляется в баре вечером. Ничего, можно и подождать. Полину он отправит к Глебу в лабораторию, а сам прямо с вокзала двинет в бар. Посидит на ступеньках, не сахарный. В его голове мелькнула мысль, что Полина может не подчиниться ему. Обычно она противилась любому нажиму. Но сейчас ведь особая ситуация. И нужно проявить твердость.

– Вот что, – заявил он, когда поезд уже подъезжал к Москве и Полина, зябко ежась, по-детски терла глаза кулачками. – Я выстроил четкий план действий.

– И первый пункт этого плана предусматривает срочное удаление меня с тернистого пути, которым ты отныне будешь идти в гордом одиночестве, – заявила она.

– С чего ты взяла?

– Как будто я не знаю мужчин!

– Давай не будем препираться, хорошо? Ты сейчас едешь к брату, а я отправляюсь к партнеру Казакова. Мы с ним поговорим, и, надеюсь, многое прояснится.

– Ага, благодаря дырке, которую проделают в твоей голове, – возразила Полина.

– Не говори глупостей! – В голосе Виктора было доста-

точно металла, чтобы произвести впечатление на любую девушку. Любую, кроме этой. Тем не менее, он не собирался отступать. – Извини, что все так вышло. Я знаю, что здорово испугал тебя, сорвал с места, нарушил все твои планы, да и вообще подверг опасности. Так сложились обстоятельства. Но теперь все под контролем, и я прошу, Полина, не вставляй мне палки в колеса. Мы оба изменились, – с нажимом добавил он, глядя прямо в глаза своей визави.

– И это ошеломляет, правда? – усмехнулась Полина.

В другой ситуации Виктор мог бы поклясться, что она кокетничает.

– А-а, так вот оно, оружие, с помощью которого ты теперь одерживаешь верх над мужчинами! – пробормотал он.

– Ну что ты. Я не стала бы испытывать его на тебе, – заявила она и, наклонившись, похлопала его по руке. – Ты же мне как брат.

«Вот мерзавка! – беззлобно подумал Виктор. – Она же еще надо мной издевается». К сожалению, ситуация не располагала ни к шуткам, ни к флирту.

– Неужели ты не будешь волноваться за меня? – задала простенький вопрос Полина, когда они рука об руку шагали по перрону. – Как я добралась, добралась ли вообще...

– Ты права, – согласился Виктор. – Сначала я завезу тебя в институт, а уж потом подамся в бар. В конце концов, времени у меня вагон.

– Может, сначала позвоним Глебу? Ты ведь с ним столько

времени не разговаривал. Мало ли какой у него сейчас режим. И ведь, кроме всего прочего, они с Левкой могли что-нибудь разузнать.

Виктор обнаружил, что оставил купленный мобильник на даче. Они нашли автомат, Полина достала из сумочки телефонную карточку.

– Его нет! – с фальшивым огорчением сказала она через минуту. – И Левки тоже. Ни дома, ни в лаборатории. Придется тебе взять меня с собой, я боюсь оставаться одна. – Полина беспомощно хлопнула ресницами.

– Не строй из себя невинную жертву, ладно? – против воли усмехнулся Виктор. – Я-то знаю, какова ты на самом деле.

– Уверен? – спросила Полина.

Виктор вздохнул. Эти ее подколы были такими непривычными! Обычно так вели себя девицы, которые рассматривали его как потенциального ухажера. Полина же, скорее всего, просто валяет дурака. Сколько Виктор себя помнил, она вечно предъявляла ему претензии, придиралась, жаловалась по пустякам братцу. Сомнительно, чтобы теперь, повзрослев, похорошев и заимев классную фигуру, она вдруг положила на Виктора глаз. Тем более при столь неблагоприятных обстоятельствах.

Сказать по правде, Виктор так боялся за Полину, что вообще не хотел выпускать ее из виду. Даже взял за руку. Тот тип, который следил за домиком в Соколовке, не просто же так приехал по ее адресу. Выходит, Полина уже попала в по-

ле зрения бандитов! Вот тебе и на! А они с ребятами полага-
ли, что так глубоко эти типы копать не будут.

– Поедешь со мной, – решил он. – Сейчас за нами никто не
следит, можно расслабиться. Я оставлю тебя в кафе напро-
тив «Соленого сухарика», будешь ждать меня там. Думаю,
это правильно. Если что – придешь на помощь, – с кривой
усмешкой добавил он.

– Хорошо, напарник, – смиренно ответила Полина. – Вот
только как я узнаю, что наступил критический момент?

Они вышли на тротуар, и Виктор поднял руку, чтобы оста-
новить машину.

– Знаешь, я на полном серьезе прошу тебя сидеть тихо.

– Ладно, обещаю, – сказала Полина, вздохнув.

Виктор надеялся, что, произнося это, она не скрестила
пальцы за спиной, как привыкла делать в детстве.

Возле «Соленого сухарика» притулилось несколько ма-
леньких кафе. Полина без колебаний выбрала то, что нахо-
дилось напротив через улицу. Заняв столик у окна, она мог-
ла без проблем следить за входом в бар.

– Надеюсь, я еще присоединюсь к тебе, чтобы выпить ча-
шечку кофе, – сказал Виктор. – Если Бобкова нет на месте,
придется торчать здесь до вечера. Ты как, ничего?

– Если забыть о моих порушенных планах, то ничего.

– Мне правда жаль, что все так вышло, – Виктор серьезно
посмотрел на Полину. – Чему ты улыбаешься?

– Несмотря на обстоятельства, мне нравится новый уро-

вень наших отношений, – сказала она.

Толкнув тяжелую дверь, ведущую в бар, Виктор весь подобрался. Неизвестно, что его там ждет. Конечно, вряд ли Бобков отважится расправиться с ним прямо здесь, на своей территории. Но что ему стоит приказать своим людям вывести Виктора под локотки на улицу, уткнув ствол ему под ребра, посадить в машину и увезти подальше? И назавтра его найдут в какой-нибудь канаве. Как Алену. Виктор почувствовал, что во рту у него стало сухо.

Под потолком бара крутился огромный вентилятор, гоняя по помещению молочно-белый табачный дым. Музыка, льющаяся из двух здоровенных динамиков, заглушала низкий гул голосов. Бармен был одет в стильную униформу, через оба плеча у него висело по полотенцу. Официанты юрко сновали между столиками, не обращая внимания на духоту. Виктор сбросил куртку и перекинул ее через руку, потом остановил одного из парней с подносом.

– Где тут у вас офис?

– Вы к шефу? – спросил тот.

Виктор кивнул.

– Вон, видите дверь? Идите туда.

Виктор покрутил головой в поисках охранника, но никого не обнаружил. Уверенный, что на подступах к святой святых его все-таки остановят, он неторопливо двинулся к двери. За ней оказался короткий коридор, по одну сторону которого находились три другие двери. На них не было опознаватель-

ных знаков. Виктор постучал в первую и приоткрыл ее.

– Входите, входите, – подбодрили его из кабинета. – Вы ко мне?

Виктор переступил порог и, взглянув на человека, сидевшего за письменным столом, кивнул:

– Думаю, что да. Это ведь вы Бобков?

– Я.

Не дожидаясь приглашения, Виктор придвинул стул, стоявший у окна, поближе к столу и уселся на него верхом. Бобков следил за его манипуляциями с терпеливым любопытством. Он был примерно одних лет с Виктором, но в отличие от него выглядел хозяином жизни. Ленца в глазах, спокойные руки на столе, крупное лицо с энергичными чертами, прилично отступившие со лба выющиеся волосы. Лет десять назад Бобков был кудрявым блондином с простецкой физиономией, но жизнь хорошенько потрудилась над его внешностью.

– Что ж, будем знакомы, – сказал Бобков и выжидательно посмотрел на незваного гостя.

– Я Виктор Астахов, – мрачно заявил тот, решив ни за что не отводить глаз. Пропадать – так с музыкой.

– Ну и что?

– Не валяйте дурака, Василий Сергеевич, – в сердцах сказал Виктор.

Бобков нажал на какую-то кнопочку у себя на столе, и буквально через пару секунд в кабинете появился человек в тем-

ном костюме с обманчивой внешностью бухгалтера. Он остановился поодаль, сцепив опущенные руки перед собой.

– Дима, это кто? – спокойно спросил хозяин кабинета.

Вновь прибывший кинул на Виктора быстрый взгляд и ответил:

– Первый раз вижу. Но оружия при нем нет. Поэтому мы его не остановили.

Бобков с усмешкой обратился к Виктору:

– Значит, я не валяю дурака, – развел он руками. – Я вас действительно не знаю. Дима, свободен. Итак, может быть, объяснитесь?

«Неужели я ошибся?» – подумал Виктор, прикидывая, как лучше поступить. В конечном итоге он решил ограничиться коротким заявлением.

– Мы с Казаковым были друзьями. Я занял у него денег. И теперь на меня наехали.

Это была уловка с его стороны. Если Бобков ничего не знает про долг, а Астахов сейчас раскроет ему глаза, он, может быть, захочет сам получить эти деньги. И возьмет на себя труд заткнуть тех бандитов, которые нацелились на Виктора. Они все решат между собой, и ему, возможно, дадут небольшую отсрочку. По крайней мере, не надо будет бояться, что кого-нибудь из окружения Виктора убьют.

Бобков некоторое время молчал, потом вздохнул:

– Что ж, ситуация мне ясна. Виктор... э-э... Можно на «ты»? Володин друг – мой друг. Если он одолжил тебе день-

ги, то свои кровные. Не из общего котла. Мне чужие монеты без надобности. Так что можешь считать, что должен его вдове.

– Кто-то думает иначе.

– Извини, парень, не я.

Виктор поднялся на ноги:

– Вы ведь с Казаковым вместе вели дела...

– Его смерть и по мне тоже ударила. Раньше я находился в тени, а теперь вынужден крутиться на виду. И дел у меня сейчас – выше крыши.

– Ладно. Извините за беспокойство.

Виктор, не попрощавшись, вышел вон и медленно направился через зал к выходу. Внезапно взгляд его остановился на девушке с крошечным хвостиком, которая замерла возле стойки и о чем-то говорила с барменом.

– Катя! – Виктор подошел к ней и попытался улыбнуться как можно радостнее. – Какая приятная встреча!

Девушка удивленно обернулась и нахмурила брови.

– Я Виктор, может быть, не забыли? Друг Володи Казакова. Мы с вами разговаривали несколько дней назад.

– Я помню, – сказала Катя, нервно облизывая губы. – Надеюсь, вы уладили свои дела?

– Ну... Почти что. А вы здесь, значит, работаете?

Виктор и сам не знал, зачем он к ней привязался. Очевидно, в призрачной надежде, что девчонка сболтнет что-нибудь стоящее в приватном разговоре. Но она, кажется, вовсе не

собиралась с ним расслабляться. Бармен отошел и занялся посетителями.

– Скажите, только между нами, у этого заведения большой оборот? – поинтересовался Виктор, положив локти на стойку. Ему очень хотелось понять, станет ли Бобков мариать руки за пятьдесят тысяч баксов.

Катя, быстро допив лимонад, поставила стакан и, напряженно улыбнувшись, ответила:

– Не знаю, я не бухгалтер. Простите, мне надо идти.

– А вот и «бухгалтер», – пробормотал Виктор, краем глаза заметив парня в костюме, который на глаз определял, есть ли у человека при себе оружие. Дима двигался напрямик к нему. Лицо у него было ласковым. «Сейчас меня выпрут», – догадался Виктор.

– Вас не проводили, – сказал Дима, подходя. – Какая оплошность. Мы вежливы со своими гостями. Пойдемте, поболтаем по дороге. Где ваша машина?

– А я пешком, – легко махнул рукой Виктор.

– Может быть, вас подвезти?

– Ну, что вы, что вы...

Из двери они вышли с сияющими лицами. Дима держал дорогого гостя за локоть, крепко прижав его к себе и не давая дернуться.

– Где у нас тут стоянка такси? Кажется, там.

Не успели они сделать и десяти шагов, как позади раздался удивленный возглас. Обернувшись, Виктор увидел Поли-

ну с фотоаппаратом наперевес.

– Виктор Астахов! – воскликнула она с таким восторгом, как будто увидела по меньшей мере Бельмондо. – Как замечательно встретиться с вами в неформальной обстановке!

– Мне тоже чрезвычайно приятно... – пробормотал тот.

– Не уделите пять минут? – продолжала Полина. – Наша газета хотела бы дать о вас небольшую информацию. Буквально четверть подвала на первой полосе. Что вы можете сказать о получении вами правительственной награды? – Она ослепила их вспышкой фотоаппарата.

– Ну... – пробормотал Виктор. – Могу сказать... Что я ее получил.

– Нас интересует, есть ли у вас предложения из-за рубежа. Не собираетесь ли вы сотрудничать с западными фирмами? – Еще одна вспышка, сопровождающаяся не менее ослепительной улыбкой фальшивой корреспондентки.

– У нас есть предложения из-за рубежа, – пыхтя, ответил Виктор. – И мы-таки да, собираемся сотрудничать с западными фирмами.

– Извините, я вас оставляю, – сказал Дима, ускользая. – Всего доброго.

– А вы кто такой? – с любопытством спросила Полина, кидаясь следом.

– Я? Никто. Просто мимо проходил.

Полина позволила ему ретироваться, сделав вид, что потеряла к нему интерес.

– Может, выпьем по чашечке кофе, поболтаем? – Она сделала широкий жест в сторону кафе.

– Конечно, конечно, отчего бы не поболтать? – в тон ей ответил Виктор.

Они гуляющим шагом дошли до кафе, сели за столик, на котором стояла тарелка с недоеденным куском торта. По всей видимости, Полина только поковыряла в нем ложечкой.

– Я подумала, если начну фотографировать этого типа на людях, он уже не осмелится никуда тебя утащить.

– Надо же, как ты быстро среагировала, – похвалил ее Виктор. – Уж и не знаю, сработала бы твоя затея в том случае, если бы меня действительно хотели увезти.

– А они чего хотели?

– Да просто выставили вон. Лишние вопросы, лишние сложности. – Виктор рассказал о результатах своего похода в бар.

– Ты веришь, что Бобков тебе не соврал?

– А какой смысл ему сочинять? Наоборот, если это именно его люди меня искали, он был бы только рад моему появлению.

– И что мы теперь будем делать? – спросила Полина. – Куда поедем? Моего брата по-прежнему нигде нет, я звонила.

– Есть идея, – оживился Виктор. – Я знаю такое место, где можно переночевать, не опасаясь никаких подвохов. Там будет тепло, уютно и спокойно.

– И что же это за место?

– Моя квартира. Вот туда мы сейчас и отправимся.

– Сначала ты должен меня убедить в ее безопасности.

– Ладно. Я, конечно, знаю, что у меня нет того обаяния, которое неотразимо действует на молоденьких девушек, но все-таки попробую.

* * *

– На твоём месте я бы замаскировалась, – сказала Полина, когда они подходили к дому Виктора. – Мало ли что.

– Не дергайся. На нынешний момент моя квартира – самое безопасное место в городе. Никто не будет искать меня там, откуда я сбежал. Конечно, если бы это была милиция, в засаде оставили бы парочку оперативников. Но бандитская жизнь вольная, никто не станет тут торчать неделями.

– Смотря для чего ты им нужен. И вообще, не будь так уверен, – предостерегла Полина, прислушиваясь к тишине подъезда. – Вы с Глебом полагали, что вычислить домик в Соколовке, записанный на имя моего бывшего мужа, бандитам не под силу. А им понадобилось всего три дня.

– Вероятно, это какая-то случайность.

– Скорее всего, вы просто чего-то не учли, – возразила Полина. – А в ситуации, когда речь идет о жизни и смерти, лучше не полагаться на голую логику. Хотя...

– Что?

– Да так.

– Нет, ты что-то хотела сказать.

– Я подумала о феноменальной способности моего брата строить безупречные логические цепочки. Если в распоряжение Глеба предоставить достаточное количество информации, он сможет решить любую головоломку, не вставая с дивана.

– Так пусть он решит мою!

– Я уверена, что этим он сейчас и занимается.

Они подошли к двери, и Виктор достал из кармана связку ключей.

– Останься здесь, – приказал он Полине. – Если что, беги на первый этаж к Толику Покровскому. И звони в милицию.

Полина шепотом возразила:

– Ты же уверен, что в квартире никого нет.

– Я, безусловно, умный человек, но отнюдь не провидец.

Приоткрыв дверь, Виктор проскользнул внутрь, и через пару секунд до Полины донеслось его возмущенное восклицание:

– Черт побери!

– С тобой все в порядке? – крикнула она.

– Да! Подожди, я проверю кухню и ванную.

Полина дождалась, пока он позвал:

– Можно.

– Вот это да! – поразились она, останавливаясь на пороге комнаты, где все было перевернуто вверх дном.

– Что-то здесь искали, – констатировал Виктор. – Это

классика: доставать вещи и кидать их на пол. Сам так делаю, когда не могу найти бумагу чрезвычайной важности.

– Что, по-твоему, искали? Деньги?

Виктор, уперев руки в бока, огляделся по сторонам:

– Не думаю, что бандиты такие идиоты и решили, будто я прячу деньги дома – в секретере или в письменном столе...

– Ты хочешь сказать, они ищут что-то совсем иное?

– Мешок Санта-Клауса.

– Прости?

– Тот тип, когда звонил по телефону, не уточнил, что я обязан вернуть. Говорит: я твой Санта-Клаус, верни мешок с подарками.

– Нет, но ты сам-то должен знать, о чем речь!

– Ну а я не знаю. Сдается мне, что ни Казаков, ни его деньги здесь ни при чем.

Полина подняла с пола альбомы с фотографиями и водрузила их на стол.

– Посмотри, у тебя ничего не пропало? Может быть, это просто кража?

– Ну, конечно! – усомнился Виктор, но все-таки потратил некоторое время на раскопки.

– Хочешь верь – хочешь нет, но пропали мой абонемент в солярий, контактные линзы и несколько фотографий.

– Н-да, – пробормотала Полина. – Возможно, все это где-то здесь валяется. И что мы теперь будем делать?

– Сначала надо подкрепиться. Надеюсь, никто не отравил

еду в холодильнике.

– Смотри-ка, а на кухне все в целости и сохранности. Очень странный был у тебя обыск.

Коллективными усилиями они приготовили омлет с сыром и соорудили гору бутербродов. Две большие кружки кофе с молоком дополнили меню.

– Надо прослушать автоответчик, – спохватился Виктор, отставляя пустую тарелку.

– Иди, а я пока займусь посудой.

Они чувствовали себя наедине легко, несмотря на то, что у каждого было кое-что на уме относительно друг друга.

– Странно, – сообщил Виктор, возвратившись через несколько минут на кухню. – Звонил пластический хирург. Говорит, кто-то мной интересуется.

– Пластический хирург? – брови Полины взлетели вверх. – Ты что, делал себе подтяжку лица?

– Я?!

– А! Знаю, ты изменил форму ушей. Я всегда говорила, что у тебя слишком оттопыренные уши.

Уши Виктора немедленно налились краской.

– Ничего подобного. Я недавно на своей тачке в аварию попал...

– О, господи, Витька, я ничего не знала!

Про себя он подумал: «Бьюсь об заклад, ты мной в последние годы вообще не интересовалась», а вслух сказал:

– Ну, правда, ерунда. Пришлось только наложить пару

швов на щеку и немного нос поправить.

– А на первый взгляд ничего не заметно.

– Так и задумано. Конечно, это было дорого, но мне всегда нравился мой нос.

Полине тоже всегда нравился нос Виктора, но она решила ему об этом не говорить.

– Зачем, интересно, звонили твоему пластическому хирургу? Что он мог про тебя рассказать?

– Что я раньше был урод, каких мало, а теперь превратился в Алена Делона. Пойдем, сама послушаешь.

В комнате он перемотал пленку и нажал на клавишу.

– Алло, это Соловейчик, врач из клиники пластической хирургии. Я вот по какому поводу. Тут кто-то интересовался Астаховым, я подумал, вам, Виктор, стоит об этом знать. Позвоните мне в клинику или домой. До встречи.

Врач продиктовал телефоны и отключился.

– Если это те же типы, которые убили Алену, – взъерошил волосы Виктор, – то я совсем перестаю что-либо понимать.

– Может быть, их интересуют твои медицинские данные: группа крови, резус-фактор какой-нибудь, кардиограмма...

– Зачем?

– Откуда я знаю? Я просто высказываю предположения.

– Какие-то странные бандиты. Странная слежка, странный обыск, даже убийство странное! Зачем убили Алену? Чего они хотели этим добиться? Я не успел еще толком испугаться, как с ней уже расправились. Простить себе не могу.

– Думаю, нам все-таки стоит связаться с Глебом, – сказала притихшая Полина.

– Спустимся к моему соседу Толику. Не доверяю я телефону, который пережил квартирный обыск.

Сияющий всеми цветами радуги Толик вытаращился на Полину и тут же предложил ее нарисовать. По ходу дела он шаркал ножкой, суетливо вытирая руки тряпочкой, смоченной в растворителе. Квартиру наполняли запахи краски и олифы.

– Такое впечатление, что ты рисуешь руками, – оглядев грязного Толика, предположил Виктор.

– А хоть бы и руками. За это нынче «Оскар» дают.

– Он нигде не учился, – пояснил Виктор Полине. – Самородок.

– Боже мой, – пробормотала Полина, остановившись перед портретом бульдога, у которого зубы росли по всей голове, из пасти торчали два языка, а ноги бежали отдельно от туловища.

– Ну как? – спросил Толик. – Впечатляет?

– Впечатляет, – согласилась Полина и добавила: – Очень... стильно.

– Так я не понял, – обернулся Толик к Виктору, – что у тебя с телефоном? Хулиганы все звонят?

– Точно. Я с горя трубку о стенку шмякнул.

– Ну, ты крутой. У тебя же дорогой аппарат был!

– Я, когда разозлюсь, с катушек слетаю.

– Звони в лабораторию, – поторопила его Полина. – А то опять никого не застанем.

– Глеб! – обрадовался Виктор, когда на том конце провода сняли трубку. – Это я. У Толика Покровского. И, кстати, я не один. С Полиной. Нет, это ты дурак, а не я. Она вернулась вовремя, надо было слушать как следует. Нет, никто нас не преследует. А у вас как? Да ты что?! Не врешь? Нет, правда? С ума сойти! Я должен сам посмотреть. Ты это про кого? Прямо на стоянке? Ладно, мы пройдем через переулок, ждите.

– Что у них? – нетерпеливо спросила Полина.

– У них программа заработала, – выпалил Виктор. – А я тут прыгаю, как шарик в лототроне! Гадство.

– Да черт с ней, с программой, – разозлилась Полина. – Ребята что-нибудь узнали?

– Им не до этого было! – обиделся Виктор. – Результаты же пошли.

Полина завела глаза вверх:

– Вы все кретины.

– Мы ученые!

– Вы ученые кретины.

– Да ты не понимаешь! Мы рассчитывали все закончить к весне, думали, к осенней выставке не успеем. Она через две недели открывается. А тут такие дела! Может, у нас все получится? Тогда вопросы с деньгами будут сняты.

Полина скептически посмотрела на него:

– А ты не боишься, что в преддверии триумфа одного из авторов гениального творения укокошат? Сейчас мы поедem в лабораторию, и уж я задам перцу своему братцу!

– Кстати, за входом в институт следят, – спохватился Виктор. – Глеб сказал, там постоянно дежурит незнакомый темно-серый «жигуль».

– Ты слишком легко ко всему относишься, – продолжала распекаать его Полина.

– Я уже как-то привык. Притерпелся. Не забудь, когда я шел к Бобкову, то настраивался на самое худшее.

– Ага, и когда ничего не случилось, впал в эйфорию.

Толик, который прислушивался к их разговору, внезапно предложил:

– Витек, если у тебя проблемы, рассчитывай на меня. Хочешь, – он понизил голос до шепота, – оставь у меня девчонку, а сам поезжай на разборки. Чего ее с собой таскать?

– Нет, Толик, ты будешь к ней приставать.

– А че, она занята?

– Верно мыслишь.

– А че за хмырь?

– О чем вы шепчетесь? – спросила Полина. – Нашли время для мужских секретов!

– Да мы так... – Толик смотрел на нее с неприкрытой грустью. Ему было жаль, что к ней не удастся приставать. Виктор очень хорошо его понимал.

– Кстати, пока мы здесь, позвони хирургу, – спохватилась

Полина. – Ты ведь записал телефоны?

– Записал. У меня где-то была его визитка, только в этом разгроме я ее не нашел. Или ее тоже украли?

Полина развлекала Толика разговорами, а Виктор накручивал телефонный диск.

– Его нигде нет, – наконец сообщил он. – Ни дома, ни в кабинете никто трубку не берет.

– А в клинике нет секретарши или регистраторши?

– Думаю, сейчас уже довольно поздно. Надо будет озаботиться звонками завтра с утра.

– Плохо, – сказала Полина. – Вокруг тебя идет какая-то возня, а мы до сих пор ничего не поняли. Так что, едем в лабораторию?

– Да, только по дороге надо не забыть заскочить за фотографиями.

В киоске встревоженная девица сообщила:

– Здесь вышло только два кадра!

– Все нормально, – успокоила ее Полина. – Так и должно быть. Я тогда как раз вставила новую пленку, – пояснила она Виктору.

Не сделав и двух шагов, они достали фотографии и склонили головы друг к другу.

– Фу, какой противный, – сказал Виктор, разглядывая человека, которого Полина снимала через окно.

– А кадры отличные получились! – воскликнула Полина. – Ты знаешь этого типа?

– Впервые вижу. Его легко запомнить, ведь он рыжий.

– Шатен, – возразила Полина. – И весьма эффектный.

– Это у женщин так принято: называть страшных, но шикарно одетых мужиков эффектными?

– Ну, я бы не сказала, что он шикарно одет... – протянула Полина. – Хотя прыгать по кустам можно и в менее заметном костюмчике, согласна.

– Типично бандитские штучки, – фыркнул Виктор, беря в руки второй снимок. – Круглосуточный выпендрей.

Человеку на фотографии на вид было лет двадцать пять – двадцать семь. Худое лицо с длинным тонким носом, большой рот и короткий подбородок. Удручающая внешность, если не считать глаз – больших и умных, как у собаки. На снимках, которые удалось сделать Полине, они выражали тревожную озабоченность.

– Мы его мигом засечем, если увидим еще раз, – обрадовался Виктор.

– И что с того? Неизвестно главное – кто он такой?

– Возможно, это тот самый хмырь, который угрожал мне по телефону.

– Хочешь сказать, он может быть убийцей?

– Да, – нахмурился Виктор. – Вполне.

Когда они добрались до места, уже стемнело. Виктор и Полина молча шли дворами к задней двери института. Левка Емельянов поджидал их в предбаннике, приплясывая от холода.

– Я уже тут обкурился, вас дожидаясь. Привет, Полин-ка! – Он шутливо отсалютовал ей дымящейся сигаретой. – Как всегда, свежа и воинственно настроена.

– Сдается мне, вы недавно виделись? – как бы между делом спросил Виктор у Полины, когда они поднимались по лестнице. – Или мне показалось?

– Нет, почему? Мы действительно встречаемся время от времени.

Виктор надулся. «Интересно, – подумал он, – почему она с Левкой иногда виделась, а со мной – никогда? После ее замужества не было ни одной случайной встречи. И Глеб ничего о ней не рассказывал. Так, общие слова. Ну, развелась, не сошлись характерами. Ну, учится. Живет одна, муж оставил ей квартиру. Когда родители приезжают из командировок, по две-три недели гостит у них».

Виктор смутно помнил здоровенного брюнета со смазливой мордой, который бегал за юной Полиной и за которого она позже все-таки вышла замуж. Кажется, его звали Николаем. Виктор не смог прийти на свадьбу, только подарок послал. Вот подарок он помнил – это был английский чайный сервиз, который ему помогла выбрать его тогдашняя дама сердца.

Тем временем они дошли до двери лаборатории, и Полина, ворвавшись внутрь, тотчас же набросилась на брата.

– Значит, вы занимаетесь здесь своей компьютерной хренью? Это важнее, чем помощь другу, да?

– Ну, подожди, а что мы, собственно, могли сделать? – попытался возразить Глеб. Он сдернул с носа очки и усиленно протирал их салфеткой.

– Мы посчитали, что самое лучшее, – вмешался Емельянов, – снять Витьку с крючка. А для этого нужно как можно скорее продать программу и раздобыть денег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.